

Научные теории и их истинность в концепции К.Р.Поппера

Ренжина С.В.

Преданный поклонник науки, полный величайшего восхищения перед ее замечательными и «зачастую истинными результатами», хотя и не считающий их *несомненными*, Карл Раймунд Поппер был подлинным гражданином Республики Ученых. Большая Наука для него – мечта и идеал, самое открытое из всех возможных человеческих обществ, демократическое сообщество в чистом виде.

Для того чтобы сказать в науке новое слово, внести вклад в развитие науки, нужно, по мнению Поппера, не просто создать новую теорию, нужно верно выбрать направление исследований, владеть проблемной ситуацией, опираться на все предшествующее развитие науки, проследить цепочку предшествующих теорий, включиться в традицию науки. Побудительной силой развития науки, источником ее роста служит научный интерес ученого, возникающий в проблемной зоне. Познание, прирост знания возможен там, где есть проблема, противоречие, напряжение между знанием и незнанием. «Ибо всякая проблема происходит из открытия, что в нашем предполагаемом знании что-то не в порядке; или, если сказать это логически, из открытия внутреннего противоречия между нашим предполагаемым знанием и фактами; либо, если выразить это еще точнее, из открытия видимого противоречия между нашим предполагаемым знанием и предполагаемыми фактами» [Поппер К.Р. Логика социальных наук // Вопросы философии, 1992, № 10. С. 65-75].

Теории – предположения, наделенные наибольшей объяснительной силой, позволяют с большей уверенностью и вероятностью предвидеть не только появление известного рода событий и объектов, но и предсказать появление феноменов, событий нового вида. Научные теории – подлинные предположения, высокоинформативные догадки. Новые теории, возникшие на основании критики предшествующих, не обязательно должны обладать большей достоверностью или истинностью. (Стремление к истине – обязательно, достижение абсолютной истины как результата – невозможно).

Задача научной теории – стимулировать появление новых идей, служить прирастанию знания, объяснять факты, отвечать на вопросы, объяснять некоторые аспекты этого мира. Научные теории важны даже в том случае, если они – упражнения

для тренировки воображения, но главное в них – попытки объяснить закономерности известного нам мира повседневного опыта. Опыт же большей частью состоит из ожиданий и теорий. Окончательного знания, абсолютно истинной теории быть не может. «Результаты науки остаются гипотезами, которые могут быть хорошо *проверены* (tested), но не могут быть *неопровержимо установлены* (established): нельзя *показать*, что они *истинны*» [Поппер К.Р. Мир предрасположенностей // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критики. М., 2000. С. 179].

Теории модифицируются, уточняются, отбрасываются. Все теории носят гипотетичный характер, они - суть предположения (doxa) в отличие от несомненного знания (episteme). Даже после опровержения научной теории ее можно использовать в пределах ее применимости. Теория как инструмент не может быть опровергнута.

Научные теории носят инструментативный характер и создаются с целью рационального объяснения, предсказания, упорядочивания и систематизации окружающего мира. Никогда предсказания и предположения полностью не сбываются, однако позволяют ориентироваться в окружающем мире и предпринимать какие-либо действия, надеясь на определенный результат, который в свою очередь никогда не бывает полностью предсказуемым.

Проверка и фальсификация предположений показывает, где они соприкасаются с реальностью. А последняя и лучшая теория – всегда попытка объединить все фальсификации, найденные в данной области, объясняя их простейшим, т.е. наиболее проверяемым образом. Недостоверность теории обуславливается невозможностью ее исчерпывающей проверки. Свободная критика доктрины учителя или предшествующей теории, постановка вопросов и формулирование проблем, смелые предположения, предвидения, попытки найти истину – все это составляющие единого постоянного процесса, который не может иметь окончательного результата. Обсуждение, критика во имя улучшения – это единственный способ приблизиться к истине.

Прогресс в науке возможен только в структуре научных теорий, одни из которых подвергаются критике в свете других. Именно критическая дискуссия обеспечивает возможность прогресса.

Наука, по Попперу, - динамическая система, предполагающая непрерывное изменение и рост знания.

Таким образом, объявив задачей методологии, изучение механизмов роста научного знания, Поппер основывается на понятой и воспринятой реальности, из которой состоит сфера научного познания. По его глубокому убеждению, полностью достоверная, абсолютная истина существует, однако, на каждом историческом этапе развития науки нет объективных критериев несомненности знания, ибо научно-исследовательская деятельность сводится к выдвижению гипотез о мире, предположений и догадок о нем, построению вероятностных теорий, и законов. Таков общий путь познания мира и приспособления наших представлений о нем. Поэтому нельзя какие-то из этих представлений принимать за несомненные, можно только, основываясь на настоящем динамичном состоянии знания, верить в истинность теории, гипотезы, которая выдержала самые суровые проверки, но пока не была опровергнута. Такая теория может быть фальсифицирована в будущем.

Понятие "истины" у Поппера имеет непростую трактовку. С одной стороны, философ всегда называл себя "реалистом", то есть был уверен, что наука исследует реальные объекты и ее суждения - это более или менее верные догадки о том, какова реальность. С другой стороны, он был уверен в том, что никакое эмпирическое суждение не может претендовать на точное и полное

совпадение с этой реальностью. Однако, всякое предположение науки, противоречащее фактам, должно быть отброшено как ложное. Поэтому наука в точности знает, какие ее суждения ложны, но не может гарантировать окончательной истинности ни одного из своих суждений. Но что такое факты, способные опровергнуть любую теоретическую гипотезу? Раньше многих Поппер понял и признал так называемые "теоретическую нагруженность", «интерпретируемость» фактов, «пропитанность наблюдений» теорией, то есть их зависимость от теоретического знания, позволяющего не только отбирать те наблюдения, которые в своей совокупности дают описания "фактов", но и истолковывать их именно как данные факты, а не что-то иное. Поэтому было бы правильно говорить о "фактах", как об определенных следствиях из принятого корпуса теоретического знания. Но тогда получается, что в споре фактов и теоретических гипотез на самом деле на стороне фактов выступают иные теории, сами по себе также нуждающиеся в эмпирической проверке. И, следовательно, не факты судят теорию, а одни теории судят другие, то есть имеет место спор различных догадок и гипотез. Таким образом, все научное знание имеет предположительный (гипотетический) характер.

Из этого следует, что суждения наукоотносящиеся к реальности, каким-то образом "причастны" к истине, но никогда нельзя окончательно установить степень этой причастности. Универсального механизма, который бы мог выявить из многообразия существующих знаний истинные, отделив их от ложных, с точки зрения Поппера, - нет. Поэтому задача философии заключается в том, чтобы найти такой способ, который бы позволил нам приблизиться к истине.

В логико-методологической концепции Поппера находится такой механизм в виде принципа фальсификации. Философ считает, что научными могут быть только те положения, которые опровергаются эмпирическими данными. Опровержимость теорий фактами науки, следовательно, признается в "логике научного открытия" критерием научности этих теорий. Границы науки должны совпадать с границами рациональной критики, рациональной дискуссии.

Предпосылкой рациональной дискуссии следует считать не наличие неких абсолютных и обязательных для всех ее участников критериев, а, прежде всего, готовность участников этой дискуссии признать над собой власть разумного начала, проявить добрую волю, стремление приложить усилия для более глубокого понимания. Дискуссия тем плодотворнее, чем более различались в ее начале воззрения участников, чем радикальнее изменились их точки зрения в результате дискуссии, чем шире стал их интеллектуальный горизонт [См.: *Поппер К.Р. Миф концептуального каркаса // Логика и рост научного знания. М., 1983*].

Способность создания критической позиции – главная ценность столкновения взглядов, теорий, культур. Если же одна из сторон заранее уверена в своем общем превосходстве, насильственно навязывает свои идеи, а другая сторона, догматически, некритически относится к ним, то это

становится непреодолимым препятствием для рациональной дискуссии. Таким же препятствием является и существование моды в науке, подчинение социальному давлению, следование за авторитетом. Если же эти явления станут повсеместными, сообщество ученых будет в большинстве своем состоять из лиц принимающих господствующую догму, «тогда придет конец той науке, которую мы знаем, - конец традиции, установленной Фалесом и Анаксимандром...»

Ситуация рациональной дискуссии возникает как конвенция и в дальнейшем поддерживается устойчивыми традициями, регулирующими поведение сторонников конкурирующих теорий – участников сообщества ученых.